

О. А. ФИЛИНОВИЧ

Исторический архив Омской области, Омск, Россия

М. М. СТЕЛЬМАК

Исторический архив Омской области, Омск, Россия

МОНАСТЫРСКИЙ КЛАД В ПРИГОРОДЕ ОМСКА (1919): К ИСТОРИИ ОБРЕТЕНИЯ НАХОДКИ

Аннотация: В исследовании на основе документах, хранящихся в фондах Исторического архива Омской области, проанализировано нахождение клада на территории одного из омских монастырей. Дается анализ событий, происходящий в Омске в указанных период, связанные с появлением данной находки.

Ключевые слова: Гражданская война, клады, белое движение, советская власть, бумажные денежные знаки, монеты, бонистика, нумизматика.

Постановка проблемы. Завершение Гражданской войны оставило существенный след в событиях омской истории. Ещё период Первой мировой войны неблагоприятно отразился на повседневной жизни Омска и его окрестностей. На завершающем этапе военнореволюционного периода было необходимо восстанавливать многие хозяйственные отрасли, решать социально-бытовые проблемы. Одним из элементов стабилизации жизни стало решение проблемы с детской беспризорностью. Очередная попытка на практике ликвидировать насущную проблему привела к неожиданной ценной находке.

Основная часть. В период Гражданской войны в самом затруднительном положении оказались беспризорники. Так в Омске, в одном из предоставленных для них помещений, в комнатах, предназначенных для размещения 30 человек, находилось около 100 детей. Вследствие этого, дети были вынуждены спать по двое и по трое на одной кровати [1, л. 179]. Например, дети из приюта Атаманского хутора (ул. Волошинская, 67) спали на досках, накрытых мешками, т.к. не было соломы для матрасов [2, л. 27]. Ситуация осложнялась и тем, что в одном помещении находились как психически здоровые, так и люди с расстройствами психики. [1, л. 179]. Кроме того, в городе свирепствовал сыпной тиф, и многие из детей оказались зараженными. Врачебная помощь отсутствовала в связи с нехваткой врачей. Один и тот же врач должен был проводить осмотр не только детских приютов, но и домов «старости» [1, л. 179]. В связи с этим, Отдел социального обеспечения ходатайствовал перед Омским губернским отделом социального обеспечения об организации на территории омского Монастыря во имя иконы Казанской Божией Матери детского приюта.

Острая нужда в занятии каких-либо зданий и проблема с помещениями для приютов объяснима, в данном случае, целым рядом факторов. Еще в начале Первой мировой войны нехватка жилых помещений стала общероссийским явлением, затронувшим даже Петроград и Москву [3, с. 91]. В связи с потоком беженцев и военнопленных, начавшимся еще в 1914 г. и продолжающимся с началом войны Гражданской население Омска стремительно увеличилось. В январе 1919 г. оно составляло примерно 500 тысяч человек [4, с. 174; 5, с. 86.]. Аналогичная ситуация с прибытием беженцев, острой нехваткой помещений была характерна и для ряда других сибирских городов [6, с. 148]. В докладе о жилищном кризисе в Омске в Сибревком в начале января 1920 г. отмечалось: «Весь крутой берег Оми сплошь изрыт землянками по типу пещер. Помимо открытого берега население пытается, стремясь уйти от

ветра, использовать все так называемые спуски – Сиротский, Баронский и пр. В общей сложности в Нахаловке насчитывается 170 землянок с населением около полутора тысяч человек» [4, с. 275]. Необходимо было и бороться с распространением болезней, что было характерно и городских властей европейской России в 194-1922 гг. [7, с.79]. Практика устройства детского приюта на территории монастыря была характерна и для других регионов. Например, целый Ахтырский детский городок, располагавшийся в 120 км. от Харькова, в нескольких верстах от Ахтырска находился на месте бывшего монастыря на берегу р. Ворсклы [8, с. 186].

Что же представлял собой Омский Казанский женский монастырь, помещения которого должны быть отданы детскому приюту? История создания монастыря связана с религиозно-просветительной общиной, которая располагалась на землях Новой станицы Омского уезда. Именно на земле общины в 1905 г. и был возведен «деревянный корпус с домовою церковью» [9, с. 40]. А в 1912 г. на базе общины был создан женский монастырь. [9, с. 40]. Купец Николай Яковлевич Смирнов в 1909 г. пожертвовал общине участок в 130 десятин, а в 1915 г. Омским переселенческим управлением под нужды монастыря был отведен участок в 311,01 десятин [10, л. 9]. Кроме самого монастыря, было несколько домов, в том числе, и дом игумены. В ведении монастыря находилась и заимка с постройками в 25 верстах от Омска [1, л. 179]. Как отмечали исследователи, по данным В.А. Шакуровой изучившей подробно историю монастыря, в конце ноября 1918 г. храм был превращен в тюрьму для подпольщиков. Но это информация не подтверждена документально, ввиду того, что на территории монастыря было достаточно помещений, чтобы разместить заключенных [9, с. 113].

В начале декабря 1919 г. помощник заведующего отделом социального обеспечения Николай Михайлович Николаев получил мандат от губернского революционного комитета от 22.12.1919 года: о приеме, согласно актам и описям от игуменьи Омского Казанского женского монастыря, движимого и недвижимого имущества, и о выселении из монастыря всех монахинь [1, л. 176]. В Омском Казанском женском монастыре предполагалось разместить 205 детей из разных приютов города [1, л. 178]. На 27 декабря 1919 г. в Казанском женском монастыре находилось около 70 монахинь, 20 из них были нетрудоспособными [11, л. 161].

Монахиням было предложено устроиться в лазарет сиделками. Однако после их отказа Н.М. Николаев был вынужден решать вопрос о дальнейшем расселении монахинь. В его отсутствие монастырь охраняли два милиционера [12, л. 76–76об.]. 25 декабря игумена монастыря (фамилия неизвестна) пригласила милиционеров для угощения. И за это время из монастыря в город было отправлено «...семь возов разного имущества на Сергиевскую улицу». Неизвестные лица напали на милиционеров, и после нескольких выстрелов исчезли. После случившегося инцидента, заведующий отделом социального обеспечения тов. Дубинин и его помощник тов. Николаев отправили записку начальнику Атаманской милиции, об обыске дома и об увеличении караула в монастыре [12, л. 76об.].

После проведения обыска, в доме было обнаружено около 3-х млн. руб. золотыми монетами, около 2 млн. руб. романовскими кредитками, а также драгоценности и ценные вещи на крупную сумму. Около монастыря, из выкопанных могил, извлекли серебряные и медные деньги (около 1000 руб.). При обнаружении сотрудниками милиции клада, монахини попытались совершить побег [12, л. 77]. По мнению заведующего отделом социального обеспечения Дубинина, часть клада была спрятана по приказу А.В. Колчака для использования в пропагандистских целях. Дубинин в докладе указывал, что адъютант Колчака довольно часто посещал игуменью, и более того, при отступлении белые какое-то время находились в монастыре [12, л. 77].

Сразу следует указать, что найденный клад не имел никакого отношения к золотому запасу бывшей Российской империи, до сих пор будоражащему умы некоторых граждан. Загадки золота не существует уже довольно давно, что было показано современными исследо-

вателями [13, с. 141]. Но Российское правительство А.В. Колчака все же испытывало значительные сложности в финансовой политике. Даже западные державы были крайне заинтересованы в нормализации денежного обращения в Сибири на основе «твердого интернационального рубля» [14, с. 135]. Однако в силу целого ряда причин финансовое положение не удалось стабилизировать, во многом из-за неудачной реформы по изъятию и обмену «керенок» и местных бон [15, с. 166]. Аннулирование и изъятие белогвардейских денег началось с сентября 1919 г., развиваясь с продвижением РККА на восток [16, с. 29]. В связи с этим логично, что клад состоял из наиболее «ликвидных» видов денежных знаков. Также подчеркнем, что как показывала практика тех лет, деньги тогда, наряду со своими традиционными функциями, выступили и в качестве инструмента политического и идеологического воздействия [17, с. 53].

Предположение о том, что деньги могли быть предназначены для агитации, имеет под собой основания. Летом–осенью 1919 г. под давлением различных обстоятельств (неудачи на фронте, активизации повстанческо-партизанского движения и подполья) Российское правительство А.В. Колчака значительно расширяет военно-пропагандистскую деятельность [18, с. 167]. За лето 1919 г. сеть местных организаций Русского бюро печати распространило среди войск и населения до 11 млн. различных пропагандистских материалов, а к концу октября общий объем печатной продукции данного ведомства превысил 17 миллионов экземпляров [18, с. 126]. Центральное место в пропаганде занимал образ героической армии [19, с. 151]. По всей вероятности данные средства могли действительно предназначаться для агитации, но не были вовремя вывезены. Как отмечал историк Л.А. Молчанов, в начале ноября 1919 г., перед занятием Омска РККА, началась эвакуация Русского общества печатного дела в другие города Сибири. «До последнего момента» в Омске должна была оставаться часть агитационного отдела и отдела агитационного издательства, фронтовая часть экспедиционного отдела, агенты бюро иностранной информации и Русского телеграфного агентства [20, с. 54]. По сути, вся деятельность Русского общества печатного дела была связана с постоянной финансовой, организационной, кадровой поддержкой этого издательства со стороны Российского правительства А. В. Колчака [21, с. 143].

Что касается упомянутого адъютанта А.В. Колчака, то здесь довольно сложно назвать конкретного человека. Известно, что старший адъютант В.В. Князев и адъютант Г.М. Сазонов 29 августа 1919 г. были уволены с занимаемых должностей с отчислением из штата Управления делами Верховного правителя и Совета министров из-за халатности, приведшей к взрыву в личной резиденции А.В. Колчака [22, с. 171]. Впрочем, до своей отставки В.В. Князев мог выполнять подобные поручения Верховного правителя или действовать самовольно от его имени.

Найденный запас, в итоге, вполне могли забыть при эвакуации Омска. Для многих учреждений она проходила в сильной спешке [23, с. 25]. Мешало и состояние неопределенности. Офицер И.С. Ильин в дневниковой записи от 3 ноября 1919 г. указывал, что весь Омск эвакуировался, движение шло по всем улицам. При этом генерал-лейтенант В.В. Голицын уверял его, что Омск сдан не будет [24, с. 409]. Генерал-лейтенант А.П. Будберг в дневниковой записи от 12 ноября 1919 г. указывал, что из Омска ему поступает информация о том, что Омск не собираются сдавать [25, с. 604].

Что касается местных жителей, то согласно постановлению Омского губернского отдела социального обеспечения, трудоспособных монахинь должны были переселить «на заимку», а монахинь пожилого возраста – в монастырь, расположенный на Тюремной улице. Собственность монастыря подлежала изъятию и передаче в собственность «Совета Трудовой Артели» [12, л 76об.].

После переселения детей, бывший монастырь стал именоваться детской трудовой коммуной имени Антона Валека. Дальнейшая судьба монахинь, как и детей, сложилась печально. Преклонного возраста монахинь поселили в специально отведенном доме, остальных же

переселили «на заимку». Дети из трудовой коммуны жили в не отапливаемом помещении и без света, кормлением их занимались монахини за счет пожертвований местного населения. В 1921 г. один из корпусов монастыря сгорел. В августе того же года 61 человек (из 200) были перевезены в другой дом [26, с. 648].

Результаты исследования. Как следствие влияния самых ряда факторов, история Революции и Гражданской войны сегодня преподносится, изобилуя самыми разнообразными истолкованиями событий. Причем это касается и общероссийского, и локального масштабов [27]. Каверзный и нерядовой случай, произошедший на территории монастыря, мог дать почву появлению всевозможного толка городских слухов и легенд. Подчеркнем, что интерес ко многим из подобных «нарративов» подогревается до сих пор любителями истории и средствами массовой информации. Описанная в нашем исследовании находка пусть не с бухгалтерской точностью, но определенно подтверждена советскими документами. Причины оставления в Омске антибольшевистскими силами столь существенных денежных запасов, на наш взгляд, вполне обусловлены вышеприведенными аргументами. Все это, так или иначе, дает наглядное представление о политической нестабильности в белой столице осенью 1919 г. Проведенное нами узкое локальное исследование показывает, что всегда необходимо со всех сторон рассматривать контекст аналогичных открытий. Это позволит грамотно интерпретировать документальные находки, избегая неточных толкований и трактовок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГИАОО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 34.
2. ГИАОО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 676.
3. Шумилова Э.Е. Повседневная жизнь крупных городов Западной Сибири (Омск, Томск, Новониколаевск, Барнаул) в июле 1914 – феврале 1917 гг.: дисс....канд. ист. наук. Новосибирск, 2018. 160 с.
4. Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г.). Новосибирск, 2013. 385 с.
5. Сизов С.Г. Основные социально-экономические особенности повседневной жизни Белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4. С. 84-91.
6. Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь Томска в 1917–1919 годах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. №. 1. С. 141–150.
7. Тетерин В.И. Пермское земство в Великой русской революции 1917 года: монография / М-во с-х. РФ, ФГБОУ ВО «Пермский гос. аграрно-технологический ун-т им. акад. Д.Н. Прянишникова». Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. 184 с.
8. Лупаренко Е.С. Детские городки в системе работы с беспризорными детьми в СССР (1920-1930-е гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2014. № 1 (9). С. 18–190.
9. Лебедева Н.И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья / Науч. ред. А.В. Ремнев. Омск: Издатель–Полиграфист, 2004. 400 с.
10. ГИАОО. Ф. 16. Оп.1. Д. 169.
11. ГИАОО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 86.
12. ГИАОО. Ф. Р-26. Оп.1. Д. 94.
13. Будницкий О.В. Колчаковское золото: конец легенды // Труды Института истории РАН. 2006. № 6. С. 140-160.
14. Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб.: СПбГУ, 2019. 312 с.

15. Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.): Монография. Новосибирск, 2006. 212 с.
16. Петин Д.И. «Людям трудового народа нечего бояться утраты бумажек, ставших ненужными»: к вопросу об аннуляции белогвардейских денежных знаков в Сибири // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 27–40. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2016.302.
17. Петин Д.И. Власть, деньги и «Русская смута» (о монографии М.В. Ходякова «Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы») // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 51–59. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-51-59.
18. Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.) / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 184 с.
19. Шевелев Д.Н. Осведомительная работа антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы Гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 148–152.
20. Молчанов Л.А. Белая Сибирь: Деятельность информационно-агитационных учреждений (1918–1920 гг.) // Новый исторический вестник. 2011. № 29. С. 43–57.
21. Посадсков А.Л. К истории создания Русского общества печатного дела в Омске (1919 г.) // Макушинские чтения. 1997. № 4. С. 140–143.
22. Шишкин В.И. Взрыв в усадьбе Верховного правителя 25 августа 1919 г. // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под ред. Д.И. Петина, Т.А. Терехиной. Омск, 2013. С. 161–173.
23. Иванов В.Н. Исход. Повествование о времени и о себе // Дальний восток. 1994. № 12. С. 3–75.
24. Ильин И.С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. [подгот. текста, вступ. Ст. В.П. Жобер, примеч. В.П. Жобер и К.В. Чащина, разработка карт-схем Т.В. Русиной]. М.: Книжница: Русский путь, 2016. 480 с.
25. Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Изд-во «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. 864 с.
26. Памятная книжка Омской области. Год 2011. Омск, 2012. 599 с.
27. Петин Д.И., Стельмак М.М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-9-15.